

БОРЬБА ВНУТРЕННЕЙ И ИНОСТРАННОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ПРОТИВ ВЕНГЕРСКОГО НАРОДА в 1919 году

М. Ф. Лебович

История контрреволюционного переворота и разгула кровавого террора в Венгрии в 1919 г. не получила достаточного освещения в советской историографии. Брошюра Б. С. Утевского «Классовая юстиция Венгрии», в которой разоблачена комедия суда венгерской белогвардейщины над активными защитниками Венгерской Советской республики, вскрывает лишь незначительную долю кровавых злодеяний контрреволюции. обстоятельное исследование, посвященное истории Венгерской Советской республики в 1919 г. и контрреволюционного террора, написал Деже Немеш¹. Эта работа является ценным вкладом в марксистско-ленинскую историографию рассматриваемого вопроса.

В данной статье сделана попытка разоблачить последовавший за свержением Венгерской Советской республики жестокий террор буржуазно-помещичьей контрреволюции против рабочего класса, сельской бедноты и прежде всего коммунистов. Статья также ставит задачу показать беспощадность, с которой буржуазия и помещики, опираясь на контрреволюционные банды, наступали на жизненный уровень трудящихся, ликвидировали экономические и социальные завоевания Советской власти. Кроме того, автор ставил перед собой цель рассказать о международном протесте рабочих против контрреволюционного хортистского террора.

Материалом для статьи послужили документы Государственного архива Закарпатской области (ГАЗО), Мукачевского филиала ГАЗО, Центрального государственного архива Красной Армии в Москве, Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также периодические издания и имеющаяся на венгерском языке литература по данной теме.

Наиболее важным источником явился сборник документов «Приход к власти и кровавый режим контрреволюции в Венгрии 1919—1921 годов», вышедший в 1956 г. в Будапеште². В этом сборнике содержится 267 документов и материалов из Венгерского государственного архива, Архива Института истории Социалистической рабочей партии Венгрии, Военно-исторического архива, а также материалы из ряда местных архивов. В сборник включены также документы и материалы, ранее опубликованные в других изданиях. Сборник охватывает период с первого дня деятельности «профсоюзного» правительства Пейдля до падения правительства Телеки, то есть с 1 августа 1919 г. по 8 апреля 1921 года.

¹ Д. Немеш. К истории кровавой контрреволюции в Венгрии в 1919—1921 гг. Budapestini, 1954 (на русском языке). Эта же работа (Nemes D. A vérengző ellenforradalom történetéhez 1919—1921) с дополнениями и изменениями опубликована в качестве введения к сборнику документов: «Az ellenforradalom hatalomrajutása és remuralma Magyarországon 1919—1921». Budapest, 1956.

² «Az ellenforradalom hatalomrajutása és remuralma Magyarországon 1919—1921». Budapest, 1956 (в дальнейшем — EHRM).

Венгерская Советская республика, созданная 21 марта 1919 г., была результатом многовековой борьбы трудящихся Венгрии за свое национальное и социальное освобождение.

Советская республика в Венгрии родилась под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, которая дала могучий толчок революционному творчеству венгерских трудящихся.

Создание Венгерской Советской республики было восторженно встречено трудящимися города и деревни. Политика Советского правительства отвечала жизненным интересам венгерского народа. Венгерская Советская республика с первого же дня своего существования начала проводить социалистические преобразования с целью ликвидации капиталистических производственных отношений и решительного подъема жизненного уровня трудящихся масс.

Советская власть в Венгрии осуществила национализацию, обобществление крупных промышленных, транспортных предприятий, рудников, банков и кредитных учреждений. Путем конфискации всех поместий размером свыше ста хольдов было ликвидировано господство крупных помещиков. Конфискованная земля передавалась кооперативам, состоявшим из сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян.

Советская власть коренным образом улучшила социальное положение рабочего класса: был введен 8-часовой рабочий день, расширено социальное страхование, рабочие получили право на ежегодный отпуск с сохранением заработной платы. Квартиры богачей были конфискованы и предоставлены семьям рабочих.

Большие изменения были произведены в политической жизни народа. Трудящимся города и деревни была обеспечена свобода слова, печати, союзов, собраний. Все венгерские граждане без различия пола старше 18-летнего возраста, живущие полезным для общества трудом, получили право избирать и быть избранными.

Возникновение в центре Европы Венгерской Советской республики вызвало тревогу у правителей Антанты. Империалисты Запада немедленно приступили к организации интервенции и через три недели начали ее проводить руками своих вассалов — боярской Румынии и буржуазной Чехословакии. Для борьбы против Советской власти были привлечены силы внутренней контрреволюции.

При поддержке французских оккупационных войск в городе Араде 5 мая 1919 г. было создано контрреволюционное «правительство» во главе с графом Дьюла Карольи. В дальнейшем свою деятельность это «правительство» перенесло в г. Сегед. «Правительство» состояло из ярых монархистов. Военный министр — адмирал Хорти — был тесно связан с венской белой эмиграцией, группировавшейся вокруг пресловутого «Венского комитета». Последний под прямым покровительством «социалистического» правительства Австрии во главе с Карлом Реннером и Отто Бауэром вел энергичную деятельность по уничтожению Венгерской Советской республики. «Венский комитет» находился в контакте с представителями антантовских миссий и римского папы³, а также с главой американского шпионского центра в Вене Кулиджем и эмигрировавшим из Советской Венгрии вожакom социал-демократической партии Эрне Гарамии⁴. От «Венского комитета» и сегедского контрреволюционного «правительства» шли нити к организаторам контрреволюционных заговоров и мятежей внутри Советской Венгрии. Первую скрипку в проведении подрывной работы внутри страны играли правые лидеры социал-

³ См. Kelemen Béla. Adatok a szegedi ellenforradalom és a szegedi Kormány történetéhez. Szeged. 1923, 397, 1.

⁴ Garami Ernő. Forrongó Magyarország. Вена. 1922, стр. 152—153, 156, 160.

демократии, занимавшие ответственные посты в государственном аппарате, партии и профсоюзах и действовавшие в качестве «пятой колонны».

Благодаря объединенным усилиям антантовских интервентов, буржуазно-помещичьей контрреволюции и социал-демократических предателей, пробравшихся в правительство, Венгерская Советская республика пала после 133 дней героической борьбы.

Среди причин, приведших к поражению Венгерской Советской республики, прежде всего надо назвать значительное превосходство контрреволюционных вооруженных сил. Но поражению в немалой мере содействовали и другие факторы, прежде всего внутренняя слабость Венгерской Советской республики. Не имея возможности более подробно останавливаться в данной статье на этом вопросе, хотелось бы отметить три, на наш взгляд, наиболее серьезные ошибки Венгерской Советской республики. Позиции Советской власти в Венгрии были сильно подорваны предательским поведением бывших социал-демократических вождей, вошедших после объединения коммунистической и социал-демократической партий в состав Советского правительства. Эти «социалисты» на словах объявляли себя революционерами, а на деле сопротивлялись осуществлению диктатуры пролетариата, колебались, малодушничали, нередко прямо саботируя пролетарскую революцию и предавая ее. В. И. Ленин отмечал, что измена «социалистов» была одной из главных причин гибели Венгерской Советской республики⁵.

Другой важнейшей внутренней причиной гибели Советской власти в Венгрии была недостаточная сознательность и дисциплинированность рабочего класса. На эти недостатки венгерского рабочего класса указывал В. И. Ленин в речи на Всероссийском съезде рабочих стеклофарфорового производства 29 апреля 1920 года. Он говорил тогда: «Мы знаем, что только сознательность рабочих, их объединенность, полная сплоченность профсоюзов являются такой силой, которая давала блестящие победы нашей Красной Армии, армии, которая была лучшим проводником сознательности в ряды крестьян, научив их выкидывать из своих рядов шкурников, чтобы удержать власть в руках рабочих. Нам нужны и сейчас эта сознательность, объединенность и полная сплоченность профсоюзов в войне с Польшей и в деле восстановления промышленности. Сейчас требуется продолжение и усиление той дисциплины, которая нам нужна во всех производствах. Сознательные рабочие знают, что если бы вы, рабочие, не проявили этой дисциплины до сих пор, то нас могла бы ожидать участь Венгрии»⁶.

Поражение Венгерской Советской республики было обусловлено во многом ошибками в области аграрной политики. Конфисковав крупные земельные владения, Советская власть передала их товариществам, не наделив мелких крестьян земельными участками. В итоге широкие массы крестьянства, не получив земли от Советской власти, не поддержали ее. Отмечая эту ошибку, В. И. Ленин писал: «В Венгрии существуют крупные латифундии, в Венгрии на больших участках ведется полуфеодалное хозяйство. Всегда найдутся и должны найтись такие части крупных земельных владений, из которых можно кое-что дать мелким крестьянам, — пожалуй, не в собственность, а в аренду, чтобы мелкому parcelльному крестьянину досталось что-нибудь от конфискованного владения. Иначе мелкий крестьянин и не заметит разницы между тем, что было прежде, и советской диктатурой. Если пролетарская государственная власть не будет проводить этой политики, она не сможет удержаться»⁷.

Позднее, в 1921 г., В. И. Ленин прямо указывал: «В Венгрии крестьяне не помогли венгерским рабочим и попали под власть помещиков»⁸.

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 329.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 101.

⁷ Там же, стр. 224—225.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 90.

Ошибочная политика Венгерского советского правительства по аграрному вопросу помешала установлению прочного союза пролетариата с крестьянством, отсутствие которого явилось одной из коренных причин поражения Венгерской Советской республики.

Указанные выше факторы не только привели к поражению Советской республики в Венгрии, но и определили в известной мере сравнительную легкость победы контрреволюции и широкий размах белого террора в стране.

В связи с гибелью Венгерской Советской республики было опубликовано обращение нового правительства «К венгерскому народу», в котором говорилось: «Антантовские власти обратились к нам с ультиматумом. Они требуют, чтобы правительство, стоящее на принципах советской системы, было заменено другим правительством. Эту замену они ставят как условие для начала мирных переговоров». В обращении говорилось, что дальнейшее упорное сопротивление властям Антанты в данный момент, по мнению правительства Венгерской Советской республики, вело бы лишь к бесполезному кровопролитию, и потому оно сложило свои полномочия. Временное управление в государстве приняло на себя по поручению Центрального рабочего совета новое правительство, состоящее, как подчеркивалось в обращении, из «руководителей дисциплинированных и вооруженных венгерских профсоюзов».

Характерно то, что правые социалисты и профбюрократы даже в этом обращении не сказали рабочим прямо, что речь идет не о замене одного революционного правительства другим, а о восстановлении капиталистической власти⁹. Таким образом, эти агенты венгерской буржуазии и мирового империализма, обманывая на каждом шагу народные массы, подготавливали почву для завершения контрреволюционного перелома.

Состав «профсоюзного правительства» был следующим: премьер-министр Пейдль, руководитель профсоюза печатников, бывший министр труда правительства Карольи, не принимавший участия в органах диктатуры пролетариата; министр юстиции Гарамии; министр просвещения Гарбаи, бывший председатель венгерского Совнаркома; министр иностранных дел Агоштон, бывший заместитель народного комиссара иностранных дел; министр военных дел Гаубрих, бывший народный комиссар военных дел, один из организаторов контрреволюционного мятежа 24 июня 1919 г. в Будапеште; министр внутренних дел Пейер, старый полицейский агент и организатор кровавого подавления движения углекопов в Шальготарьяне в начале января 1919 года. В состав «профсоюзного правительства» вошли и другие правые социалисты с аналогичными «заслугами» в деле измены рабочему классу.

Заверения правых социалистов в том, что новое правительство обеспечит сохранение завоеваний революции и не допустит белого террора, оказались обманом.

«Профсоюзное правительство» Пейдля немедленно приступило к разоружению красноармейцев, Красной милиции, к ликвидации революционных трибуналов, к восстановлению в прежних правах старой полиции, суда, жандармерии и других органов насилия буржуазного государственного аппарата. 2 августа правительство Пейдля издало декрет об освобождении контрреволюционеров, арестованных во время Советской власти. В то же время министр внутренних дел К. Пейер разослал строго секретную телеграмму в комитатские управы, в которой предписывалось произвести аресты коммунистов¹⁰. Тем самым был дан первый сигнал к расправе над верными защитниками интересов венгерского трудового народа. На другой день после прихода к власти «профсоюзного

⁹ Газета «Népszava» («Голос народа») — центральный орган социал-демократической партии Венгрии, 2 августа 1919 года.

¹⁰ EHRM. 110, 111. 1.

правительства», 2 августа, вблизи австрийской границы был арестован и зверски убит выдающийся деятель Венгерской Советской республики Тибор Самуэли.

Желая выслужиться перед венгерской буржуазией и помещиками и завоевать доверие западных империалистических держав, «профсоюзное правительство» не ограничилось разоружением пролетариата и восстановлением органов насилия буржуазии. Оно поспешило провести ряд мероприятий по ликвидации социалистических преобразований: был отменен декрет Советского правительства об обобществлении средств производства, ликвидированы важнейшие завоевания венгерского пролетариата, сняты красные флаги с правительственных и общественных зданий и т. д.

Реставрируя капиталистический строй, правительство Пейдля в декрете от 6 августа объявляло: «Право частной собственности восстанавливается на все те промышленные и торговые предприятия, которые до 21 марта 1919 г. являлись частной собственностью и были с того времени объявлены общественной собственностью». Одновременно отменялись какой-либо контроль над деятельностью капиталистов, регулирование цен на товары и другие мероприятия Советского правительства, направленные на обуздание спекулянтов, на защиту интересов трудящихся. «Профсоюзное правительство» возвратило домовладельцам национализированные во время Советской республики жилые дома и аннулировало постановление Советского правительства о снижении квартирной платы¹¹. На основе распоряжения от 4 августа началось выселение пролетарских семей из квартир капиталистов и помещиков, предоставленных Советской властью рабочим, ютившимся до провозглашения Советской республики в непригодных для жилья помещениях или вовсе не имевшим квартир¹². Владельцы крупных жилых домов получили снова возможность взвешивать квартирную плату, отнимать, как до социалистической революции, $\frac{1}{3}$ и больше месячного заработка у рабочих за жалкое помещение.

Наступление на жизненный уровень трудящихся началось и по другой линии. В период Советской республики заработная плата низкооплачиваемой категории рабочих и служащих была значительно повышена. Советская власть большую заботу проявляла об учителях¹³. Правительство Пейдля 5 августа постановило снизить заработную плату государственных служащих до уровня зарплат, существовавшего до 21 марта 1919 года¹⁴. «Профсоюзное правительство» не успело провести в жизнь это постановление и разработать аналогичные постановления по отношению к рабочим, как не успело оно издать подготовленный декрет о возвращении бывшим владельцам помещичье-церковной земли, национализированной Советской властью. Но и без того каждый шаг правительства Пейдля за несколько дней его пребывания у власти был изменой делу рабочего класса и других трудящихся слоев страны, делу социализма.

В разоружении пролетариата и реставрации капитализма правительство Пейдля тесно сотрудничало с вошедшими 3 августа в Будапешт румынскими войсками.

Одновременно правительство Пейдля вело переговоры с представителями различных буржуазных кругов о создании коалиционного правительства. Пейдль вел переговоры с приехавшим в Будапешт вождем «партии мелких хозяев» Иштваном Надьатади-Сабо. За этими переговорами должны были последовать переговоры с представителями других партий¹⁵. Однако к тому времени западные державы нашли, что дальней-

¹¹ Там же, стр. 111—113.

¹² В период Советской республики в одном только Будапеште было переселено из трущоб предместья в светлые, уютные квартиры буржуазии не менее 100 тысяч человек. См. «A Magyar Tanácsköztársaság a dolgozó népet». Budapest, 1956, 5. l.

¹³ См. «A Forradalmi kormányzótanács és Népbiztoságok rendeletei». III. k. Budapest, 1919, 21—23. l.

¹⁴ ЕНRM, 112—113. l.

¹⁵ «Népszava», 6 августа 1919 года.

шее пребывание у власти «чисто социал-демократического» правительства является излишним. Организаторы интервенции считали, что это правительство, несмотря на его готовность принять любые меры для ликвидации всех завоеваний трудящихся в период существования Советской республики, не сможет полностью обеспечить расправу над передовыми борцами за социализм. Пейдлю и его министру иностранных дел дали это понять прибывшие 5 августа в Будапешт представители западных держав в лице итальянского герцога Боргезе и английского генерала Гортон. Удаления «социалистического» правительства особенно добивались венгерская буржуазия, помещики и кулачество. Среди различных претендентов на власть и стоявших за их спиной империалистических держав происходила острая борьба. Агенты той или другой капиталистической державы старались сформировать такое правительство, которое служило бы в большей мере интересам монополистического капитала данной страны. Однако соперничество друг с другом великих держав, а также венгерских контрреволюционных группировок не помешало им быть едиными в вопросе «о беспощадном искоренении большевизма».

6 августа кучка венгерских контрреволюционных офицеров, сторонников фабриканта Фридриха, бывшего статс-секретаря в правительстве Кароли, разогнала при покровительстве румынских войск «профсоюзное правительство».

После переворота эрцгерцог Иосиф Габсбург объявил себя «регентом» и поручил Иштвану Фридриху образовать временное правительство¹⁶. Таким образом, при содействии западных империалистических держав и предателей — лидеров социал-демократии, маскировавшихся фальшивыми лозунгами о свободе, демократии и гуманизме, в Венгрии установился режим зверского контрреволюционного террора.

Правительство Фридриха за 4 месяца своего пребывания у власти неоднократно реорганизовывалось под натиском соперничавших держав Антанты и боровшихся между собой различных групп венгерской буржуазии, помещиков и кулачества. Правительство Фридриха, выражая интересы имущих классов, прежде всего довершило начатую «профсоюзным правительством» ликвидацию завоеваний рабочего класса и сельской бедноты. Первым своим постановлением, опубликованным 7 августа, оно объявило: «Все декреты, изданные Советским правительством, на основе которых землевладения были превращены в общественную собственность, отменяются»¹⁷. Тем самым восстанавливалась феодальная собственность на землю. Сотни тысяч батраков и сельской бедноты превращались в нищих, бесправных париев, какими они были до установления Советской власти.

Как только румынские войска оккупировали столицу, начались карательные экспедиции контрреволюционеров.

Страшные злодеяния, совершавшиеся офицерскими бандами Хорти над коммунистами и лицами, сочувствовавшими Советской власти, известны лишь в незначительной части. Однако и выявленное показывает, что венгерскому трудовому народу, действовавшему исключительно гуманно во время существования Советской власти по отношению к своим классовым врагам — буржуазии и помещикам, пришлось перенести невероятные надругательства, средневековые пытки и массовое истребление со стороны обезумевших контрреволюционных банд Хорти. В одном из протоколов, составленном на основе опроса очевидцев, приводятся факты вопиющих зверств офицерской карательной банды Пронаи. В протоколе, в частности, говорится о том, что в первых числах августа 1919 г. в село Марцали вошел карательный отряд Пронаи. В его рядах оказались сыновья местного графа, помещиков и управляющих имениями. Карательная банда приступила к расправе над арестованными коммунистами и

¹⁶ ENRM, 119. 1.

¹⁷ Там же, стр. 120.

местными деятелями Советской власти. В присутствии родственников арестованных избивали, калечили, разбивали им головы дубинками, скальпировали, многих повесили на деревьях во дворе тюрьмы, других увезли для казни в ближайшие леса. Почти все 200 человек погибли в невероятных мучениях. Установить социальный состав жертв контрреволюционного террора полностью не удается, так как большинство убитых не было опознано. В данном случае была установлена личность лишь 19 человек. Среди них было 11 представителей индустриального пролетариата, трое сельскохозяйственных рабочих, два учителя, один служитель католического культа, один служащий и один продавец. По религиозным взглядам 14 были католиками, 2 — лютеранами и 2 — иудейского вероисповедания¹⁸. Уже эти цифры показывают, что хортистские бандиты убивали подряд всех, кто был заподозрен в сотрудничестве с Советской властью. Ненависть контрреволюции к трудящимся с особенной силой проявилась в том, что карательные отряды не ограничивались злодейской расправой над заключенными, но избивали и грабили трудовое население независимо от того, сотрудничало оно с Советской властью или нет. Подобные расправы над коммунистами офицерские банды устраивали в комитетах Фехер, Тольна, Веспрем и других¹⁹.

В Шиофоке, где дислоцировалось «главное командование» Хорти, карательные отряды уничтожали активных деятелей Советской власти планомерно, небольшими группами. В ночь с 26 на 27 августа в окрестный лес были увезены 42 заключенных. Здесь бандиты стали избивать своих жертв дубинками с оловянными наконечниками, резать и колоть их штыками. Четырех человек, которые на коленях умоляли белобандитов не подвергать их подобной смерти, по приказанию командира карательного отряда «помиловали»: при всеобщем ликовании бандитов они были тут же повешены.

В конце августа хортисты увезли из тюрьмы Шиофока 16 арестованных. 1 сентября 12 из них были казнены, в том числе Золтан Самуэли, один из активных деятелей Советской Венгрии, участник движения интернационалистов в защиту Советской России, брат Тибора Самуэли. Так день за днем контрреволюционные банды увозили и казнили коммунистов и подозреваемых в сочувствии к коммунизму. Из Шиофока, по неполным данным, за два месяца белобандиты увезли и казнили более двухсот арестованных²⁰. Контрреволюционное офицерство, отречение бывшего офицерского корпуса австро-венгерской монархии, воспитанное еще со школьной скамьи в духе великодержавного шовинизма, презрения и ненависти к венгерскому рабочему классу, оказавшись без дела после распада монархии, нашло выход своим животным инстинктам в бесконечных кутежах, завершаемых пытками и убийствами вывезенных ими из тюрем коммунистов.

Офицерские банды барона Пронаи, Гейяша, графа Шальма, Остенбурга и других вытаскивали из госпиталей раненых красноармейцев и училили над ними средневековые пытки²¹. Деятели Советской власти белобандиты выкалывали глаза, зарывали их живыми в землю, скальпировали, на глазах мужей и отцов насиловали женщин и девушек, четвертовали, расстреливали родителей на глазах детей, подростков — на глазах родителей, жен — перед мужьями — все мыслимые и немыслимые злодеяния получили широкое применение у венгерских инквизиторов при прямой поддержке «цивилизованных» западных держав²². Места Хаймашкер, Орговань, Шиофок, Кечкемет и другие стали братскими могила-

¹⁸ Там же, стр. 152—154.

¹⁹ Там же, стр. 154—155.

²⁰ «Népszava», 4 октября 1919 года.

²¹ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 28361, оп. 3, д. 400.

²² См. ЕННМ, 161, 162, 163. 1.

ми венгерских, русских, украинских, словацких, румынских и других борцов за Советскую Венгрию, замученных венгерскими белобандитами.

Однако масштабы белого террора не удовлетворяли обер-палача венгерских трудящихся Миклоша Хорти. В своем распоряжении от 28 августа окружным военным властям и комитатским правительственным комиссарам он требовал «твердой рукой немедленно приступить к подавлению до сих пор действующих коммунистических центров», к аресту оставшихся на свободе «подстрекателей» — участников коммунистического режима. Хорти предупреждал: «Если власти или отдельные личности, занимающие руководящие посты, и впредь трусливо проявят мягкотелость, то они будут мною или через правительственных комиссаров немедленно уволены»²³.

12 сентября Хорти в обращении к премьер-министру потребовал объявить военное положение в стране и издать чрезвычайные декреты против коммунистов, чтобы «большевизм не мог больше поднять голову». Хорти требовал не считаться ни с какими правовыми нормами, выносить ускоренными темпами приговоры коммунистам²⁴. «Насколько необходимы подобные строгие меры с точки зрения устрашающего примера, — писал Хорти, — мне излишне доказывать». По приказу Хорти был пересмотрен состав судей, чтобы устранить тех, кто проявлял «мягкотелость» по отношению к коммунистам. Аресты коммунистов приобрели такие размеры, что правительство Фридриха испытывало серьезные затруднения с размещением арестованных.

Когда тюрьмы были до отказа переполнены коммунистами и сочувствующими коммунизму трудящимися, в стране были созданы концентрационные лагеря. В этих лагерях в Будапеште, Чепеле, Хаймашкере, Сольноке, Дебрецене и многих других, превращенных контрреволюционерами в камеры пыток и смерти, десятки тысяч рабочих, крестьян и интеллигентов подвергались невероятным страданиям — голоду, гнусным издевательствам, пыткам, людей без суда истязали и убивали²⁵.

Один из узников концентрационного лагеря Хаймашкер в своих воспоминаниях рисует жуткую картину издевательств хортистов над заключенными концлагерей. Он рассказывает, что заключенных уже по дороге из тюрьмы в лагерь морили голодом, жестоко избивали все, начиная от офицера караула до последнего надзирателя. Многих арестованных расстреляли. Многие были повешены. Пригнав заключенных в Хаймашкер, тюремщики сразу же дали понять заключенным, что их удел — медленная и мучительная смерть. От начальника лагеря и жандармов до служащих и членов их семей все твердили заключенным: «Все вы до единого будете уничтожены!», «Все вы здесь сохнете, мы вам покажем!»²⁶. В апреле 1920 г. в концентрационном лагере Хаймашкер были заключены приблизительно 2 200 мужчин и 200 женщин. Среди них фабрично-заводские рабочие составляли 32%, рабочие кустарной промышленности и кустари — 21%, сельскохозяйственные рабочие и крестьяне — 26%, продавцы магазинов — 11%, 10% составляли служащие и интеллигенция²⁷.

Тягостная жизнь заключенных представляла собой длинную цепь тяжелой, каторжной работы, голодного существования, холода, розог, карцера, жестких нар, страданий от насекомых и болезней. Венгерский прогрессивный публицист Андор Габор писал, что «самые страшные уголки царской Сибири были лишь безобидными курортами по сравнению с Хаймашкером»²⁸.

²³ EHRM, 155—156. 1.

²⁴ Там же, стр. 157—158.

²⁵ Д. Немеш. Указ. соч., стр. 48.

²⁶ «Hajmásker». Книга безыменного интернированного, с предисловием Андора Габора. Вена. 1920.

²⁷ Там же, стр. 66.

²⁸ Там же, стр. 7.

Состав узников Хаймашкера непрерывно обновлялся. На место расстрелянных в ближайшем лесу или погибших от болезней доставлялись новые заключенные. Офицеры²⁹ лично «принимали» и избивали вновь прибывших. Такой же кровавый режим был установлен и в других концентрационных лагерях.

Венгерская контрреволюция истребила самым зверским образом 5 тысяч рабочих, крестьян, интеллигентов за их участие в венгерской революции, бросила в тюрьмы и концентрационные лагеря 40 тысяч защитников Советской власти. Около 70 тысяч человек спаслись от фашистов бегством за границу³⁰. Таков общий итог режима белого, контрреволюционного террора, установленного при помощи и непосредственном участии англо-французских и американских империалистов.

Много страданий доставили трудящимся Закарпатья бесчинства со стороны чешских, румынских и польских оккупантов. Буржуазия этих стран, стремясь обосноваться на украинской земле, боролась за власть. Но в вопросе о преследовании активистов Советской власти между оккупантами существовало полное единодушие. Войска буржуазной Румынии, вступив на территорию Закарпатья, избивали и расстреливали революционных рабочих³¹. При эвакуации из Закарпатья они угоняли с собой в Румынию венгерских революционеров, чтобы продолжить пытки над ними³². Хортистские бандиты распространяли в Закарпатье листовки, призывая своих единомышленников убивать тех венгров, которые выступают за бойкот хортистской Венгрии³³. После вступления чешских войск в Мукачево здесь были восстановлены венгерские законы, действовавшие в период габсбургской монархии³⁴. На их основании проводилась расправа над защитниками Венгерской Советской республики. Чиновники восстановленных органов буржуазного государственного аппарата помогали хортистским агентам из Венгрии в их «охоте» за коммунистами на территории Закарпатья. 27 октября 1919 г. они передали в руки хортистов 9 революционных рабочих — чешских подданных, которых до этого мучили в тюрьме, но по общей амнистии должны были освободить³⁵. Жестоко расправлялась с трудящимися украинцами, проявлявшими сочувствие к Советской России и Советской Венгрии, на Лемковщине и польская шляхта³⁶.

В контрреволюционном перевороте и в проведении кровавого похода против рабочего класса, беднейшего крестьянства и передовой интеллигенции активное участие принимали антантовские интервенты и их вассалы. Без поддержки штыков румынских оккупантов правительство Фридриха было бы сметено силой народного возмущения.

Однако долгое пребывание в Венгрии румынских оккупационных войск, которые были проводниками влияния французского империализма, не отвечало интересам Англии и США. Вследствие этого агенты Англии и особенно США активно выступали за создание и укрепление вооруженных сил венгерской контрреволюции, чтобы, опираясь на них, расправиться с активными участниками Советской республики.

Агенты США оказывали всемерную поддержку венгерской контрреволюции в создании органов насилия, играли ведущую роль в формировании

²⁹ Многие из этих венгерских головорезов после установления в Германии фашистской диктатуры стали служить «инструкторами» при устройстве гитлеровцами концентрационных лагерей — «фабрик смерти».

³⁰ M ó d A. 400 év küzdelem az önnáló Magyarorszáért. Budapest. 1954, 537. l.

³¹ Государственный архив Закарпатской области (ГАЗО) (гор. Берегово), ф. 29, оп. 3, ед. хр. 2, лл. 51—54.

³² Там же, ед. хр. 194, л. 35.

³³ Там же, ед. хр. 203, лл. 66—67.

³⁴ Там же, ед. хр. 2, л. 33.

³⁵ Газета «Kassai Ujság», 9 марта 1920 г.; ГАЗО, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 194, л. 21.

³⁶ Газета «Русская земля» (Ужгород), 2 сентября 1920 г.; ГАЗО, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 24, лл. 108—109.

нии венгерской жандармерии. Глава военной миссии Антанты в Будапеште американский генерал Бандхольц по поручению Верховного совета держав Антанты позаботился о том, чтобы румынские оккупационные войска не препятствовали созданию венгерской жандармерии, и фактически был ее вдохновителем. Бандхольц 23 сентября 1919 г. сообщил комиссии по подготовке мира в Париже, что он «назначил полковника Йетс главой комиссии по организации жандармерии»³⁷. Межсоюзная военная миссия в специальной резолюции отметила его «превосходную работу в деле руководства венгерской полицией и жандармерией»³⁸, совершившими сотни убийств трудящихся без суда и следствия.

Важную роль в организации вооруженных сил венгерской контрреволюции играл Хорти. Он проводил рекрутские наборы, привлекая в армию в первую очередь людей, на поддержку которых он мог рассчитывать. Вербовка не распространялась на рабочих. Призванные в армию крестьяне и интеллигенты два раза «просеивались» призывной комиссией. Однако, несмотря на жестокий террор, трудящиеся крестьяне оказывали упорное сопротивление набору в армию.

В своих «мемуарах» Хорти подробно описывает оказанную ему миссией Антанты поддержку в создании армии для вооруженного подавления трудового народа страны³⁹.

В октябре 1919 г. правительство Антанты решило создать в Венгрии коалиционное правительство, которое «санкционировало» бы и покрывало установление фашистской диктатуры Хорти и его вступление в Будапешт.

Переговоры по этому вопросу организовал английский уполномоченный Д. Клерк. По его инициативе 5 ноября Хорти встретился с представителями партий «демократической оппозиции». В результате этого совещания Хорти подписал подготовленное оппозицией заявление, в котором говорилось, что «армия подчинится правительству, создаваемому при содействии уполномоченного Антанты»⁴⁰. Лидер социал-демократической партии Эрне Гарамй рассказывает, что Хорти во время переговоров у Клерка, «как поугай, постоянно повторял одно ужасное слово: вырежу...»⁴¹. Намеченные Хорти кровавые планы выражены в протоколе словами: «Беспощадно задушить даже зачатки большевизма»⁴². Под этим гнусным протоколом красуется подпись поборника «чистой демократии» — правого социал-демократа Гарамй.

16 ноября 1919 г. адмирал Хорти во главе своей армии вступил в Будапешт и занял намеченное для него правительствами стран Антанты место регента. «Коалиционное» правительство было образовано 23 ноября 1919 г. во главе с Карлом Хусаром, который представлял партию христианского национального объединения, выражавшую интересы финансового капитала и крупных помещиков. Для обмана мировой демократической общественности в состав этого правительства были включены два правых социал-демократа, проверенные слуги буржуазии — Карл Пейер и Ференц Миакич.

После вступления Хорти в Будапешт контрреволюционный террор развернулся с новой силой. В дополнение к ранее орудовавшим карательным отрядам Пронаи, Остенбурга, Мадари и Лехара были созданы новые отряды для «наведения порядка» в районе между Дунаем и Тиссой. Новые отряды, руководимые Хейяшем, злодейски расправлялись с трудящимися этих местностей⁴³.

³⁷ ЕНRM, 185—186. I.

³⁸ Там же, стр. 212.

³⁹ North v. Ein Leben für Ungarn. Bonn. 1953, S. 129.

⁴⁰ ЕНRM, 210. I.

⁴¹ Garaj Ernő. Указ. соч., стр. 176.

⁴² ЕНRM, 210. I.

⁴³ Д. Немеш. Указ. соч., стр. 43.

О действиях одного из карательных отрядов писал американский генерал Хольстед, которого нельзя заподозрить в антипатии к контрреволюционному режиму в Венгрии⁴⁴. Он сообщал, что «с тех пор, как войска полковника Лехара вошли за Дунайскую область, там господствует самая страшная военщина. Много невинных под предлогом, что они коммунисты, брошено в тюрьму, где с ними обращаются беспощадно. В предназначенных для присоединения к Австрии районах устраиваются систематические преследования евреев и немцев». Хольстед признавал, что белая гвардия свирепствует невероятно, перечислял много мест, где фашистские солдаты на глазах своих офицеров совершали неслыханные преступления: массовые избиения, убийства, грабежи. В донесении описаны страшные картины расправы фашистов над своими жертвами⁴⁵.

Контрреволюционеры маскировали свои кровавые оргии против коммунистов и некоммунистов лозунгом «народного приговора». К проведению своих злодеяний они привлекали сынков буржуазии, помещиков, кулаков, а также авантюристов, воров и другие подонки общества.

Образование правительства Хусара было первым шагом держав Антанты и господствующих классов Венгрии к узаконению режима открытой диктатуры контрреволюции, приданию ему законной окраски. Правительство Хусара, как и многочисленные другие правительства, за 25-летний период фашистской диктатуры Хорти продолжало политику террора и наступления на жизненный уровень трудящихся, начатую после контрреволюционного переворота. При правительстве Хусара хортистские головорезы продолжали бросать коммунистов и некоммунистов в концентрационные лагеря и зверски их истреблять. Это правительство, в котором участвовали правые социал-демократы Пейер и Миакич, казнило в декабре 1919 г. выдающихся деятелей Венгерской Советской республики О. Корвина, Е. Ласло и многих других.

История деятельности контрреволюции и фашистов в Венгрии после подавления Советской власти показывает, что правые социал-демократические лидеры сыграли роль ширмы, прикрывавшей до поры до времени наступление фашистских контрреволюционных сил. Действительно, в январе 1920 г., когда контрреволюционный режим почувствовал себя достаточно окрепшим, чтобы обойтись без помощи правых социал-предателей, Пейер и Миакич из состава коалиционного правительства были вытеснены. В какой-то мере этот шаг был предпринят для того, чтобы сохранить престиж социал-демократической партии в глазах ее рядовых членов. На деле руководство социал-демократической партии продолжало сотрудничество с буржуазно-контрреволюционными партиями в интересах укрепления фашистской диктатуры Хорти.

Между тем правительство все больше убеждалось, что одними методами насилия нельзя вести борьбу с революционными традициями Венгерской Советской республики. Широкое применение получили «идеологические» средства, направленные на возбуждение низменных инстинктов: антисемитизм, шовинизм, расизм.

Буржуазно-помещичья контрреволюция нашла верных сторонников в лице реакционного духовенства. Князья церкви с амвона благословляли кровавые деяния бандитов Хорти. Особенно выделялся секешфехерварский епископ Прохаска — один из вождей венгерских христианских социалистов, предшественник венгерского фашизма и его идеолог. Церковники отмечали установление фашистского режима Хорти специальными богослужениями, банкетами, торжествами⁴⁶. Клерикалам было чему радоваться. Победа контрреволюции возвратила князьям церкви сотни тысяч хольдов земли, на миллионы долларов ценных бумаг и акций воен-

⁴⁴ EHRM, 211. 1.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ B a l á z s Béla. Klerikális reakció a fehér terror idején. «Századok», 1950. № 1—4. 385. 1.

ных заводов и банков, дала возможность продолжать паразитическую, развратную жизнь за счет трудового народа. С восторгом приветствовал фашистский террор папа римский. В послании от 14 сентября 1919 г. к главе католического духовенства Венгрии кардиналу Черноху он выразил свою радость по поводу подавления революции в Венгрии и благодарность священникам за их участие в этом кровавом деле⁴⁷.

24 сентября командир окружного военного командования генерал Шретер обратился к князьям церкви с предложением привлечь все духовенство к пропаганде идей контрреволюции. Для этой цели рекомендовалось использовать предстоящие религиозные праздники, на которых должны были присутствовать главным образом женщины⁴⁸. Цели этой пропаганды более подробно раскрывает правительственный комиссар Палавичини в своем письме от 19 октября к кардиналу Черноху. Он говорит, что правительство намерено широко развернуть популяризацию антибольшевистских, шовинистических устремлений контрреволюционного режима. В пропагандистских мероприятиях должны принимать участие прелаты и священники. Палавичини предложил Черноху дать распоряжение духовенству, чтобы оно «в широком размере принимало участие и всячески содействовало» этим пропагандистским мероприятиям⁴⁹. Обращение Палавичини, одного из крупнейших землевладельцев хортистской Венгрии, было встречено всеобщим одобрением князей церкви. Сомбатхейский епископ граф Микеш в своем ответном письме от 4 ноября заверяет, что его священники «по мере своих сил с удовольствием сотрудничают в комитетах пропаганды и он всячески в этом их воодушевляет». «Я целиком разделяю ту позицию, — писал Микеш, — что необходима действительная пропаганда, которая в свою основу положит принципы сохранения (!) нации и христианской морали»⁵⁰. В том же духе отвечали Палавичини другие епископы.

С особенным воодушевлением встретил предложение Палавичини кардинал Чернох. Он выразил готовность всеми способами поддержать «начатое патриотическое движение, призванное воскресить, укрепить и распространить национальное и от него не делимое христианское мышление и чувство, которое было загуманено интернациональным социалистическим коммунистическим направлением»⁵¹. Чернох без угрызения совести и стыда готов был выдать за патриотизм и благородство национальную измену венгерских контрреволюционеров, обивавших пороги у правительств держав Антанты с просьбами оккупировать территорию «тысячелетней священной Венгрии». Чернох и его армия в черных рясах во имя «защиты христианства» благословляли с амвона зверские убийства контрреволюционерами рабочих, крестьян, учителей, инвалидов войны, женщин и подростков, католиков, лютеран и людей других вероисповеданий за то, что они работали в органах Советской власти или выражали сочувствие к ней.

Правые лидеры социал-демократии за единичными исключениями покрывали и морально оправдывали зверства фашистских офицерских банд. Они выдвинули лозунг «Виновные должны понести заслуженную кару» и записали его даже в резолюции съезда СДП, происходившего 23 августа 1919 года. Когда контрреволюционеры выносили многочисленные смертные приговоры деятелям Венгерской Советской республики, нарушая элементарнейшие требования даже буржуазного правосудия, «Népszava» писала: «Мы уже неоднократно высказывали наше мнение, что невозможно отказаться от наказания тех, кто в период диктатуры

⁴⁷ См. Kender Péter. Két Könyv a Vatikán politikájáról. «Társadalmi Szemle», 1951, № 5, 426. 1.

⁴⁸ ENRM, стр. 173. 1.

⁴⁹ Там же, стр. 174.

⁵⁰ Там же, стр. 174—175.

⁵¹ Там же, стр. 175.

совершил преступление, ...кто провинился перед государством или обществом, тот должен отвечать перед судом»⁵².

Венгерские контрреволюционные банды, а также их западные покровители и сообщники, обогрившие руки кровью венгерских революционеров, ловко использовали позицию руководства венгерской социал-демократической партии. Когда всемирно известный французский писатель и общественный деятель Анатолий Франс и другие прогрессивные деятели мира подняли голос протеста против кровавой расправы над защитниками венгерской свободы, группа правых социал-демократов — венгерских ученых, литераторов и журналистов — отправила Анатолию Франсу телеграмму, в которой, между прочим, говорилось: «В Вашей телеграмме в «Арбейтер Цейтунг» Вы протестуете против варварских смертных приговоров, предающих в руки палачей венгерских революционеров и социалистов. Мы можем заверить Вас, что к смертной казни были приговорены не социалисты и революционеры, а преступники и убийцы, с которыми социал-демократическая партия Венгрии не имеет ничего общего»⁵³.

В. Бем, которого нельзя заподозрить в симпатии к диктатуре пролетариата, вынужден был отметить, что «революционный террор» за 4½ месяца существования Советской республики едва имел три дюжины жертв⁵⁴. И, тем не менее, венгерские правые социалисты и многочисленные миссии Антанты кричали о красном терроре, звали к гуманизму и милосердию. А когда белобандиты самым зверским образом убивали тысячи рабочих, крестьян, учителей, женщин и подростков, эти «апостолы» гуманизма не нашли слова протеста, более того, они благословляли палачей венгерских коммунаров⁵⁵.

В английской палате общин депутат Кенворти 23 марта 1920 г. потребовал, чтобы английский поверенный в Будапеште заявил решительный протест против деятельности правительства, за возникновение которого несут ответственность англичане. На это выступление статс-секретарь по иностранным делам ответил, что в компетенцию английского поверенного в делах не входит вмешательство в ход нормального судебного разбирательства. Когда Кенворти указал, что во время Советской власти будапештские представители союзников выступали против приговоров в целях их смягчения, статс-секретарь заявил: «Приговоренные к смертной казни 14 народных комиссаров не были обыкновенными министрами. Против них ведется процесс по обвинению в мятеже, в распространении аморальных учений и т. п.»⁵⁶.

Параллельно с проведением контрреволюционного террора против рабочего класса и сельской бедноты буржуазия и помещики ликвидировали все социально-экономические достижения трудящихся за время Советской республики и повсеместно перешли к наступлению на их жизненный уровень. Был отменен 8-часовой рабочий день, установленный декретом Венгерского Советского правительства⁵⁷, и восстановлен рабочий день, существовавший в габсбургской Венгрии. В отдельных отраслях промышленности были введены еще более изнурительные условия труда. Так, например, для шахтеров был установлен 12-часовой рабочий день.

В условиях невероятного произвола и эксплуатации рабочие лучше стали понимать, что они потеряли с гибелью Венгерской Советской респуб-

⁵² «Népszava», 20 ноября 1919 года.

⁵³ Цит. по К. Биро. Социал-демократическая партия и контрреволюция в Венгрии. М. 1925, стр. 55.

⁵⁴ V ö h m Vilmos. Két forradalom tüzében. Budapest. 1946, 329. 1.

⁵⁵ Апологеты империализма даже после 25-летней хортистской фашистской диктатуры и истребления в гитлеровских «фабриках смерти» миллионов людей не переставали распускать демагогические сплетни о так называемом терроре Бела Куна (см. Курт Типпельскирх. История второй мировой войны (перевод с немецкого). М. 1956, стр. 170).

⁵⁶ Газета «Pesti Hírlap», 26 марта 1920 года.

⁵⁷ «A Forradalmi kormányzótanács és Népbiztosságok rendeletei». II. k., 33. 1.

лики. Они помнили об установлении при Советской власти ежегодного отпуска с сохранением зарплаты, о всеобщем обязательном бесплатном социальном страховании, о том, как они и их дети отдыхали на курортах на берегу Балатона и в других прекрасных местах Венгрии. Нищета, бесправие, тюрьмы и концентрационные лагеря, ставшие уделом рабочего человека при контрреволюционном режиме, открыли трудящимся глаза, показали им, как гнусно обманули их правые социалисты, обещавшие народу после отставки Венгерского Советского правительства «чистую демократию» и зажиточную жизнь.

Рабочие массы, вдохновляемые революционными традициями, несмотря на жестокий контрреволюционный террор и предательские действия реформистских лидеров профсоюзов и социал-демократической партии, оказывали в отдельных местах сопротивление наступлению капиталистов. Шахтеры Татабана, Комло и других районов начали уже в сентябре 1919 г. борьбу против резкого снижения зарплаты и введения 12-часового рабочего дня.

Правительство Фридриха жестоко обрушилось на бастовавших. Жандармы открывали по рабочим огонь. В Татабанае пять рабочих были убиты, много шахтеров ранено. Для подавления забастовки Надьмановских шахтеров командование Капошварского военного округа направило пехотную роту с пулеметами, бронепоезд, а также жандармерию⁵⁸. Шахтерские районы были наводнены войсками и жандармами. Правительство проводило и ряд других террористических мер. На шахтах вводилось военное положение. Рабочие насильственно зачислялись в трудовые батальоны. Во всех шахтерских районах создавались военные угольные управления. Этим органам по распоряжению Хорти были посланы особые указания: «Под соответствующим предлогом (нарушение порядка, нарушение спокойствия, угроза общественной безопасности и т. д.) подлежат аресту подстрекающие к забастовке», руководители или опасные личности⁵⁹.

Самые жестокие преследования, кровавый террор не могли сломить революционного духа венгерского пролетариата, во главе которого попрежнему шли коммунисты.

После контрреволюционного переворота Венгерская коммунистическая партия ушла в глубокое подполье. Для организации работы были оставлены коммунисты в центре и на местах. Создание нелегальных коммунистических групп проходило с огромными трудностями. Создание центрального подпольного руководства было поручено одному из видных деятелей коммунистического движения в Венгрии, Отто Корвину. Однако уже в первых числах августа он был арестован и 29 декабря 1919 г. казнен⁶⁰.

Несмотря на жесточайшие преследования со стороны контрреволюционеров, подпольные организации были созданы. Основной их задачей была организация движения сопротивления фашистскому режиму, укрепление в рядах венгерского пролетариата уверенности в конечном торжестве социалистической революции.

В конце 1919 — начале 1920 г. Коммунистическая партия Венгрии выпустила несколько листовок. В декабре 1919 г. листовка коммунистической партии призывала пролетариат Венгрии продолжать последовательную отважную классовую борьбу⁶¹. Листовка Венгерской коммунистической партии, распространившаяся в начале 1920 г. (точная дата выпуска листовки не установлена), призывала к укреплению коммунистической партии. В листовке говорилось: «Во всех частях страны, где рабочие и крестьянская беднота живут крупными коллективами, работа

⁵⁸ ENRM, 170. 1.

⁵⁹ Там же, стр. 232.

⁶⁰ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához», III. k., 20. 1.

⁶¹ Там же, стр. 21.

уже идет. Естественно, в настоящих условиях не может быть речи об открытом развертывании флага, но это не должно отпугивать от работы. Русские десятилетиями работали в подполье...»⁶².

Работа коммунистов в подполье содействовала укреплению боевого духа в рядах венгерского рабочего класса. Представление об этом дает донесение «отдела безопасности» командования вооруженных карательных сил от 12 января 1920 года. В нем отмечалось, что на заводе транспортного машиностроения, где имелось около трех тысяч рабочих (из них примерно 35—40% составляли бывшие красноармейцы), настроение рабочих очень боевое. Многие из них склоняются на сторону коммунизма. В донесении говорилось, что многие говорят о том времени, когда они снова будут у власти, некоторые даже указывают на февраль как срок восстановления коммунизма. Рабочие говорили, что если бы они еще раз попробовали, то установили бы коммунизм более основательно⁶³.

Тяжелые испытания выпали на долю сельскохозяйственных рабочих и крестьянской бедноты. Советская республика подняла жизненный уровень сельскохозяйственного пролетариата до небывалого в истории Венгрии уровня. В ряде декретов Народного комиссариата земледелия и в коллективных договорах, заключенных между профсоюзом сельскохозяйственных рабочих и Наркомземом, предусматривались, например, выдача натуральной оплаты занятым на уборке рабочим в размере $\frac{1}{7}$ доли урожая и ряд других видов натуральной и денежной оплаты⁶⁴. Венгерское Советское правительство поселило сельскохозяйственных рабочих, живших до того в нищенских квартирных условиях, в конфискованные у помещиков дома. Сельскохозяйственные рабочие и представители крестьянской бедноты осуществляли через Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов свое политическое руководство в селах, стали подлинными вершителями своей судьбы.

Буржуазно-помещичья контрреволюция с дикой злобой обрушилась на сельскохозяйственных рабочих и крестьянскую бедноту. Бывшие владельцы вернули себе поместья, превращенные при Советской власти в собственность трудового народа. Коллективные договоры были расторгнуты, резко снижен заработок сельскохозяйственных рабочих, который при контрреволюционной диктатуре составлял едва 25—30% по сравнению с заработком во время Советской республики. Натуральная оплата сельскохозяйственных рабочих была сведена к уровню, существовавшему до 1919 года. Наступление на заработную плату сельскохозяйственных рабочих было лишь звеном бесконечной цепи нового порабощения сельского трудового населения венгерскими помещиками.

13 августа правительство Фридриха издало декрет о прекращении выдачи пособия по безработице⁶⁵. Между тем в это время безработица приобрела большие размеры. Только в Будапеште осенью 1919 г., по далеко не полным данным, насчитывалось до 100 тысяч безработных⁶⁶. Безработица имела место во всех промышленных центрах Венгрии.

Воспользовавшись наличием огромной армии безработных и истощением рабочего класса, капиталисты и помещики сразу же повсеместно снизили заработную плату рабочих на 50%⁶⁷. Одновременно по бюджету рабочих ударила денежная инфляция. Покупательная способность денег с августа до конца декабря 1919 г. снизилась до 27,7% прежней стоимости⁶⁸.

⁶² Там же, стр. 23—24.

⁶³ Там же, стр. 22.

⁶⁴ «Vörös Ujság» (центральный орган Коммунистической партии Венгрии с 7 декабря 1918 по 21 марта 1919 г., затем центральный орган Объединенной социалистической партии Венгрии), 2 апреля 1919 г., вечерний выпуск.

⁶⁵ EHRM, 128. l.

⁶⁶ Jászai Samu. A Magyar Szakszervezetek története. Budapest 1925, 255. l.

⁶⁷ «Magyar Gyáripar», 1919, № 11.

⁶⁸ См. Д. Немеш. Указ. соч., стр. 36.

В результате средний прожиточный минимум рабочих во время диктатуры пролетариата в Венгрии был на 23,8% выше, чем в период буржуазно-демократической республики, и на 163,8% выше, чем при фашистской диктатуре⁶⁹.

Державы Антанты не скупилась на обещания относительно снабжения Венгрии всеми необходимыми продуктами, как только «коммунистическое правительство Бела Куна» будет заменено правительством из «умеренных социал-демократов». Все эти обещания оказались обманом. Вместо ожидаемого улучшения снабжения наступили новые лишения для городских трудящихся и пышный расцвет спекуляции продовольствием и другими предметами первой необходимости. 4 января 1920 г., спустя пять месяцев после установления контрреволюционного режима, министерство общественного снабжения разослало сводку, в которой сообщалось о катастрофическом состоянии снабжения, особенно Будапешта. К этому времени дневная норма муки составляла 120 граммов. В сводке указывалось, что «если подвоз остановится хотя на один день, то следующий день нельзя будет выдавать даже половину нормы муки». Картофеля вместо необходимых еженедельно для Будапешта 250 вагонов поступало 10—15 вагонов. Снабжение столицы жиром почти полностью прекратилось. Такое же положение было со снабжением жирами других промышленных центров, железных дорог и шахт. Сахар можно было приобрести лишь на черном рынке, кроме той мизерной доли, которая выдавалась по карточкам. «Снабжение молоком представляет также самую мрачную картину. Город с полутора миллионным населением получает ежедневно 40—42 тысячи литров молока»⁷⁰. Спекуляция жирами и другими предметами первой необходимости привела к нарастанию возмущения среди населения⁷¹. Будапештская городская комендатура в сводке от 17 января 1920 г. была вынуждена признать: «День за днем печальные и тревожные события повторяются после закрытия ворот. Мрачная толпа уже с 8 часов вечера собирается у хлебных лавок, чтобы утром в 7—8 часов получить хлеб. В условиях невообразимых с человеческой точки зрения страданий, лишений, в мороз, эти люди ожидают подвоза хлеба. Тысячные толпы людей несколькими рядами растягиваются на три—четыре улицы. Из молчаливой массы вдруг вырываются голоса: «До каких пор будем еще терпеть!», «Пойдем к главнокомандующему!», «Хорошо живет белым офицерам!»⁷². Эти сообщения верных защитников контрреволюционного режима не требуют комментариев. Ухудшение материальных условий жизни, кровавый террор контрреволюционеров создали для рабочего класса и сельской бедноты невыносимые условия существования.

Кровавые преступления фашистов в Венгрии вызвали глубокое возмущение всего прогрессивного человечества. Поднялась буря протеста среди трудящихся европейских и многих других стран.

Выступления рабочего класса и коммунистов многих стран в защиту венгерских революционеров представляют собою одно из ярких проявлений пролетарского интернационализма.

В борьбу за прекращение белого террора в Венгрии включился Коммунистический Интернационал. В воззвании от 25 ноября 1919 г. разоблачались зверства, совершавшиеся контрреволюционными офицерскими бандами Хорти над рабочими, крестьянами и передовой интеллигенцией,

⁶⁹ «Состояние заработной платы в период революции и контрреволюции». Журнал «Uj Mărcius» (теоретический орган Коммунистической партии Венгрии). 1926, № 2, стр. 84—85.

⁷⁰ EHRM, 268—269. 1.

⁷¹ Там же, стр. 271—272.

⁷² Там же, стр. 270—271.

активными деятелями Венгерской Советской республики. Как в этом, так и в последующих воззваниях Исполком Коммунистического Интернационала призывал международный пролетариат поднять голос протеста против преследования и истребления венгерских революционеров⁷³.

В авангарде движения за спасение деятелей Советской Венгрии шли грудящиеся Советской России во главе с Коммунистической партией. Ярким проявлением солидарности с венгерскими революционерами явилось решение VII Всероссийского съезда Советов 6 декабря 1919 года. «Ответственность за белый террор в Будапеште,— говорилось в решении,— мы возлагаем на правящие круги Антанты, которые в палаческом правительстве венгерской контрреволюции имеют лишь наемного исполнителя своих указаний. Беспощадная борьба против империализма и его палачей! Да здравствует коммунистическая Венгрия!»⁷⁴.

Непрекращавшийся белый террор, применявшийся не только против коммунистов, но и социал-демократов, все более вызывал возмущение рабочего класса всего мира. Движение протеста против хортистской Венгрии, охватившее рабочих, независимо от их политического мировоззрения, становилось все более массовым и действенным.

Сила протеста рабочего класса была настолько велика, что она заставила оппортунистическое руководство Амстердамского интернационала профсоюзов обратиться ко всем народам и правительствам, к Лиге наций с призывом, в котором выдвигалось требование остановить террор в Венгрии. Верховный Совет Антанты ограничился формальным ответом. Хортистское правительство даже и этого не сделало. В дальнейшем реформистские лидеры Амстердамского интернационала профсоюзов старались всеми мерами сорвать проявления пролетарской солидарности. Когда в середине марта 1920 г. международный Союз транспортных рабочих принял решение объявить бойкот хортистской Венгрии, проведение в жизнь этого решения, отражавшего волн и боевой дух международного рабочего класса, всячески саботировалось лидерами Амстердамского интернационала профсоюзов.

В середине июня 1920 г. в обстановке успешного контрнаступления Красной Армии Советской России против войск панской Польши, которая развязала по указке своих западных покровителей третий поход Антанты, пролетариат всего мира, окрыленный героизмом и успехами советских войск, заставил своих руководителей объявить бойкот контрреволюционному режиму Хорти. Амстердамский интернационал профсоюзов вынужден был обратиться 11 июня с призывом к пролетариату всего мира начать бойкот Венгрии. В обращении приводились примеры зверской расправы контрреволюционеров с рабочими, приводились цифры, которые потрясли всех честных людей мира. В призыве говорилось, что рабочие всего мира с 20 июня должны отказаться от всякой работы, которая прямо или косвенно может идти на пользу контрреволюционной Венгрии. «С воскресенья 20 июня ни один поезд не должен перейти венгерскую границу, ни один корабль не может плыть в Венгрию, ни одно письмо, ни одна телеграмма не может быть передана из Венгрии или в Венгрию. Необходимо парализовать все движение. Ни уголь, ни сырье не могут попасть в эту страну». Обращение заканчивалось словами: «Пролетарский бойкот против белого террора!», «Да здравствует интернациональная солидарность!»⁷⁵.

Международный бойкот хортистской Венгрии пролетариатом совпал

⁷³ «К рабочим всех стран. Кровавая расправа над венгерскими рабочими». Журнал «Коммунистический Интернационал». 1919, № 7—8; «К пролетариям всех стран. О белом терроре в Венгрии». «Коммунистический Интернационал». 1919, № 9; «Против палачей Венгрии. Пролетариям всех стран». «Коммунистический Интернационал». 1920, № 13.

⁷⁴ «VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов». Стенографический отчет. Госиздат. 1920, стр. 119—120.

⁷⁵ EHRM, 296—297. 1.

по времени с грандиозным революционным движением солидарности английского рабочего класса с первым в мире Советским социалистическим государством. Движение проходило под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Все это поднимало боевое революционное настроение, политическую активность и классовое самосознание международного пролетариата. Этому подъему способствовал провал третьего похода Антанты под ударами Красной Армии.

Международный пролетарский бойкот имел большой отклик в Венгрии. Венгерские оппозиционные партии стали критиковать режим Хорти и выдвигать требования о расширении своего участия в системе фашистской диктатуры. Размах бойкота и требование «Руки прочь от Советской России!» порождали тревогу также среди руководителей Амстердамского профинтерна и II Интернационала, опасавшихся, что в ходе борьбы массы под влиянием коммунистов могли поставить перед собой цели, идущие дальше, чем борьба против белого террора хортистов. Именно поэтому они поспешили скорее покончить с движением бойкота.

В конце июня при посредничестве одного из лидеров II Интернационала, Карла Реннера, тогдашнего государственного канцлера Австрии, в Вене начались переговоры между секретарем реформистского Амстердамского интернационала профсоюзов Фимменом, представителями чехословацких, австрийских и венгерских профсоюзов и послом Венгрии в Вене Густавом Грацом. Фиммен заявил, что «бойкот, осуществленный 28-ю миллионами организованных в профсоюзах рабочих, не прекратится до тех пор, пока рабочим Венгрии не будет гарантирована полная свобода экономического и политического движения и пока не будет прекращен белый террор»⁷⁶. Однако это было лишь красивым жестом, рассчитанным на усыпление бдительности рабочего класса. В то время как в Вене велись переговоры, в Будапеште белый террор не переставал свирепствовать. Готовилась расправа над десятью народными комиссарами⁷⁷. На деле реформистские лидеры Амстердамского интернационала профсоюзов, уступая желаниям правительства Антанты и отказавшись от всех своих требований, 8 августа, после пятидесяти дней бойкота, прекратили его⁷⁸.

Борьбу за спасение приговоренных к смерти народных комиссаров и сотен других активных деятелей Советской Венгрии успешно повели Коммунистическая партия и правительство Советской России. В декларации Советского правительства, переданной венгерскому правительству 6 августа 1920 г. по радио, выражался протест против намечавшегося убийства десяти народных комиссаров. Советское правительство заявило, что оно берет под свое непосредственное покровительство народных комиссаров, находившихся в руках «подобия уголовного суда». В то же время оно заявило, что ввиду «опасности, угрожающей многочисленным российским гражданам, пребывающим ныне в Венгрии, российское правительство распорядилось заключить в концентрационные лагеря тысячу венгерских офицеров из числа находящихся еще в России»; десять из этих офицеров-монархистов, принадлежавших к венгерской аристократии или орудовавшей в Венгрии фашистской клике Хорти, были объявлены заложниками. В декларации указывалось, что они «подвергнутся той же участи, какая постигнет народных комиссаров, если кровавые замыслы венгерского правительства в отношении последних будут осуществлены»⁷⁹.

Венгерская группа при ЦК РКП(б) выпускала обращения к проле-

⁷⁶ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 478, л. 9.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ См. Д. Немеш. Указ. соч., стр. 76.

⁷⁹ «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.». Сборник документов. Т. 1. М. 1944, стр. 481.

тариату всего мира с призывом развернуть борьбу против белого террора в Венгрии. В то же время группа добивалась освобождения Бела Куна и других народных комиссаров Советской Венгрии, интернированных в концентрационном лагере Штейнгофе австрийским правительством⁸⁰.

Благодаря усилиям Российского Советского правительства и Коммунистической партии правительство Австрии было вынуждено освободить бывших венгерских народных комиссаров и других активных деятелей Советской Венгрии.

В середине августа 1920 г. Бела Кун прибыл в Москву. Его горячо приветствовала советская общественность. Редакция «Правды» писала: «Сегодня в Москву приезжает славный вождь венгерской пролетарской революции — тов. Бела Кун. ...Редакция «Правды» приветствует тов. Бела Куна как мужественного, верного, стойкого борца за торжество коммунизма»⁸¹. В этом же номере «Правды» было помещено приветствие Бела Куну от партийных, советских и профсоюзных организаций Москвы.

12 ноября 1920 г. Советское правительство снова направило венгерскому правительству радиogramму, в которой подтверждало, что судьба венгерских офицеров, перечисленных в радиogramме от 6 августа и принадлежащих к тому классу, который является ответственным за отвратительную комедию суда над лучшими сынами венгерского народа, неразрывно и безоговорочно связана с судьбой народных комиссаров, посаженных на скамью обвиняемых в будапештском процессе⁸².

Энергичное выступление Российского Советского правительства в защиту бывших народных комиссаров Советской Венгрии возымело свои результаты. Хортистская клика не посмела привести в исполнение смертные приговоры, вынесенные фашистским судом народным комиссарам. Контрреволюционное правительство Венгрии вынуждено было начать переговоры с Советским правительством об обмене народных комиссаров на венгерских офицеров. Тов. Чичерин от имени Советского правительства 30 декабря направил венгерскому правительству очередную радиogramму, в которой резко отвергались лицемерные упреки правительства Телеки по адресу Советского правительства и клеймилось позором преступное правительство Венгрии, которое «господствует при помощи убийств и погромов, возводит избиения, пытку, бандитизм в политическую систему»⁸³. В ноте Советского правительства подчеркивалось, что оно вынуждено прибегнуть к репрессивным мерам действиями правительства Венгрии, которое угрожает убийством членам союзного Советской России венгерского Советского правительства и преследует находившихся еще в Венгрии русских пленных⁸⁴.

Советское правительство предложило начать переговоры в Ревеле, для чего выделило своего уполномоченного — М. М. Литвинова. 14 января 1921 г. венгерское правительство выделило своего уполномоченного для ведения переговоров⁸⁵. Венгерское правительство требовало за десять народных комиссаров всех венгерских монархических офицеров, которые во время первой мировой войны попали в плен в Россию, чтобы после этого иметь возможность продолжать «законное» массовое убийство венгерских коммунистов, не опасаясь Советского правительства. Однако Советское правительство потребовало освобождения еще 275 заключенных и возвращения из Венгрии на родину бывших русских военнопленных⁸⁶. Благодаря энергичным действиям Советскому правительству уда-

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 35, л. 21.

⁸¹ «Правда», 14 августа 1920 года.

⁸² «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.» Т. I, стр. 481—482.

⁸³ Там же, стр. 482.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ EHRM, 389. 1.

⁸⁶ Там же, стр. 390—391. В «Dokumentumok...» (т. III, стр. 50) приводится цифра в 400 человек.

лось вырвать из рук хортистских палачей многих руководящих деятелей Венгерской Советской республики.

Советское правительство и ЦК РКП(б) проявляли исключительную заботу о прибывших в 1921, 1922 и последующих годах в Советский Союз бывших узниках фашистской диктатуры Хорти. При ЦК РКП(б) под председательством Бела Куна была создана комиссия по устройству венгерских коммунистических эмигрантов. Бела Кун обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором обрисовал тяжелое состояние вырванных из тюрьмы венгерских коммунистов и просил Владимира Ильича дать указание секретариату ЦИК об оказании им помощи⁸⁷. По указанию В. И. Ленина было сделано все возможное, чтобы обеспечить венгерских эмигрантов всем необходимым. Несмотря на серьезные продовольственные трудности в стране, венгерские эмигранты были окружены трогательной заботой. Бела Кун на заседании Центрального бюро Венгерской секции при ЦК РКП(б) 29 июля 1921 г. сообщил, что 400 венгерских эмигрантов в течение трех месяцев будут пользоваться санаторным лечением⁸⁸.

Борьба за спасение венгерских патриотов от хортистского террора и забота о них были одним из ярких проявлений интернациональной пролетарской солидарности со стороны Советского правительства.

История установления фашистской контрреволюционной диктатуры Хорти в 1919 г. имеет большое познавательное значение в наши дни, когда в памяти людей еще свежи октябрьские события 1956 г. в Венгрии. Хотя в данной статье не представляется возможным проводить детальную аналогию между событиями 1919 и 1956 гг., но анализ действий контрреволюционных сил показывает, как много общего в тактике и методах реакции при подавлении власти трудящихся.

Анализ этих событий показывает, что закулисная деятельность западных держав в подготовке и проведении контрреволюционного мятежа против Венгерской Народной Республики весьма напоминает действия государств Антанты против Венгерской Советской республики, что деятельность правительства Имре Надя имеет некоторые общие черты с деятельностью правительства Пейдля, что кровавые злодеяния переброшенных на американских самолетах хортистов повторяли преступления контрреволюционных банд Пронаи, Остенбурга и др. в 1919 году.

Создание буферного демагогического правительства, разгул контрреволюционного террора, физическое истребление коммунистов и всех честных патриотов, ликвидация социалистических завоеваний революции, наступление на жизненный уровень трудящихся — вот основные характерные черты контрреволюции в Венгрии в 1919—1920 годах. В дни контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г. реакционные силы пытались пустить ход событий по испытанному тридцать семь лет назад пути. Налицо имелось предательское правительство Имре Надя — Лошонци, разгул белого террора против коммунистов и всех честных патриотов, под угрозу были поставлены коренные завоевания народной демократии. Нет никаких сомнений в том, что дальнейшее развитие контрреволюционного мятежа принесло бы венгерскому народу не свободу, демагогически провозглашавшуюся мятежниками в качестве основного лозунга, а повторение венгерской трагедии 1919 г. в еще больших размерах и более страшных формах. Однако в 1956 г. реакции не удалось повторить осень 1919 года. Верные делу социализма широкие массы венгерского народа при поддержке стран социалистического лагеря во главе с Советским Союзом сумели сломить и ликвидировать контрреволюционный мятеж.

⁸⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 94, л. 4.

⁸⁸ Там же, д. 93, л. 60.